

"Бульканье..."

Пурпурный водопад свисал вниз и под ним спокойно сидел Ван Бугуй, скрестив ноги. Маленький кулон испускал голубые искры света, и он упал в воду. До Собрания Практикующих оставалось меньше месяца, и он больше не шел к Вратам Ада, чтобы закалить себя, а решил успокоиться, чтобы понять Дао. Для достижения непревзойденной вершины требовалась не только закалка, но и понимание Дао.

У разных людей было бы разное понимание Дао. Когда чье-то понимание было достаточно глубоким, он мог создать своё собственное Дао. Полностью ссылаясь на пути предшественников, человек не мог далеко продвинуться по пути совершенствования, потому что это был не его собственный путь, а путь для кого-то другого. Все шло так же, как и в боевых искусствах. Только когда кто-то получал свое собственное понимание боевых искусств, он мог развить их до крайности.

Ван Бугуй изучал все боевые искусства, которым он научился. Окружающие различные ауры были поглощены его телом, и пурпурный пар от Пурпурного Водопада медленно тек к нему, и он окружал его. Его изначальный дух сейчас не был здесь, но путешествовал в Великой Пустоте, разыскивая даосизм в безграничной одинокой вселенной и постоянно постигая боевые искусства.

Самым сильным эзотерическим навыком Предела Силы была Небесная Боевая Сила. Что означало "битва на небесах"? Муравьи пытались раскачать большие деревья; люди боролись с небесами. Тогда как бороться с небесами? Человеческое тело было самодостаточной вселенной. Людям нужно было преодолеть границы своего тела, чтобы обрести первобытную силу вселенной, чтобы сражаться с небесами.

Море Ауры было источником изначальной силы, которая содержала прану-кровь. Когда использовалась сила праны, она была известна как Ян; когда она не использовалась, она была известна как Инь. Когда Инь и Ян работали вместе, были созданы небо и земля. Затем, с добавлением изначального духа в мир Инь и Ян, родились три элемента. Инь и Ян — тишина и движение, работающие с силой праны и изначальным духом, приводящие к рождению неисчислимых существ. И таким образом было создано всё сущее.

Сильно сосредоточиться на изначальной силе в своем разуме, и вселенская сила в вашем теле будет активирована. Затем использовать свой изначальный дух, чтобы контролировать свою силу праны, и вы достигнете предела человеческой силы, что указывает на то, что вы полностью поняли даосизм. Таким образом, в то время вы могли бы прибегнуть к даосизму, чтобы бороться с небесами. Таково было понимание Ван Бугуя Небесной Боевой Силы.

Затем он начал изучать Изначальную Ладонь. Строго говоря, это был сильнейший эзотерический навык среди боевых искусств Предела Взрыва, потому что он мог поглощать изначальную жизненную энергию. Но теперь он мог впитывать Инь и Ян только тогда, когда показывал Изначальную Ладонь, которая не была совершенной Изначальной Ладонью.

Попробовав десятки тысяч раз, он наконец нашел этот метод. Он следовал тому, как он вывел Небесную Боевую Силу, используя свою Врожденную Силу Праны, чтобы привлечь изначальную силу, вместо того, чтобы использовать ауры.

Сила праны родилась в первобытную эпоху, развилась из пустоты, наполненной бесконечной пластичностью. Поскольку он мог выполнять Бесконечное Проявление Золотого Тела с помощью силы праны, почему бы не применить тот же метод к другим боевым искусствам?

Использовать силу праны, чтобы поглотить Инь и Ян, а затем объединить их, чтобы поглотить изначальную силу, которая также была воплощением даосизма, не так ли?

Инь и Ян могли бы развиваться из силы праны, а затем могла бы развиваться другая сила праны. Основываясь на этом, Ван Бугуй даже получил новое понимание Бесконечного Проявления Золотого Тела и Врожденной Силы Праны. Проявление Бесконечного Золотого Тела не было абсолютным эзотерическим навыком; оно должно быть лучше. Ван Бугуй, казалось, увидел новый способ превратить Врожденную Силу Праны в более естественный источник.

Что касается Предела скорости и Предела остроты зрения, то они были очень похожи. Ван Бугуй объединил их для посредничества, а также нашел новый способ. Существовал только один эзотерический навык Предела Остроты, в то время как Предел скорости был сосредоточен на атаке.

Поскольку Адский Шаг был сформирован путем объединения как Предела скорости, так и Предела Остроты зрения, то почему он не объединил эти два ограничения, когда совершал атаки? Обрати внимание как на остроту, так и на скорость одновременно, и его сила должна быть более мощной, более разнообразной и более неожиданной, чем только максимальная скорость, которая может убить врагов в одно мгновение.

Пережив это несколько тысяч раз, Ван Бугуй не вернулся в тело, и у него появилось новое понимание. Тело можно было не только закалять посторонними предметами, но и улучшать изнутри и ежедневно омыwać аурой. Он мог использовать свои собственные супер шесть чувств, чтобы открыть для себя сокровища тела. Таким образом, в сочетании с внешним закаливанием эффект был бы лучше. В то же время он мог развивать шесть чувств. Почему нет?

Ван Бугуй все больше увлекался дедукцией. С помощью своей дедукции он обнаружил, что боевые искусства могут быть связаны. Объединение чувства разума и изначального духа могло бы расширить поле чувств и сделать наблюдения более тонкими.

Когда изначальный дух был интегрирован, необходимо было использовать силу изначального духа на протяжении всего процесса, поэтому он также был закален. Что касается других ограничений, таких как Предел взрыва, то это было сочетание силы и скорости, и оно, естественно, могло сочетаться с другими ограничениями.

Объединив силу праны с силой, он мог мобилизовать более сильную силу. Объединив силу праны с Пределом Взрыва, он смог преодолеть этот предел. Сочетая скорость и чувство разума, он мог бы повысить эффективность разума.

Изначальный дух мог соответствовать всем ограничениям, потому что маленький человек изначального духа мог убивать врагов в одиночку. И его Врожденная Сила Праны и его прана-кровь уже объединились, какие большие перемены это принесет? Учитывая такие комбинации, все остальные боевые искусства можно было бы выполнять таким же образом. Существовало множество способов объединить два из восьми ограничений, даже три одновременно.

Кроме того, человеческие сокровища были неисчерпаемы, и могли быть и другие пределы, помимо восьми пределов. Он мог даже объединить все свои восемь пределов вместе, что было своего рода непобедимым боевым искусством кулака, которому он однажды научился, когда практиковал Предел Взрыва. Он был непобедим в этом мире, его кулаком было Дао, он мог сломить все остальные боевые искусства.

"Дао, Дао, Дао! Ты действительно таинственен и волшебен. В каком состоянии я мог бы

действительно понять тебя?" Ван Бугуй не мог удержаться от долгого вздоха, ибо магия Дао, а также его состояние бесконечны.

Затем он начал вычитывать Технику Исправления Небес. В пустоте он начал представлять сцену, когда вселенная рухнула, а затем была восстановлена в своем первоначальном состоянии. Ван Бугуй вычитал сотни тысяч раз. С разрушением и восстановлением вселенной он, наконец, лучше понял великий даосизм.

К счастью, для культиваторов в таком состоянии их мозг развил почти половину потенциала, иначе Ван Бугую потребовались бы годы, чтобы вычитать столько раз. Он медитировал уже более десяти дней. Когда он проснулся, Цилян сказал ему, что до Собрания Практикующих осталось всего три дня.

Как только он проснулся, Пурпурный Водопад расцвел, и раздался очаровательный голос: "Малыш, иди во Дворец Пурпурных Облаков!"

Ван Бугуй немедленно достал фиолетовый кристалл, чтобы оказаться там. Он направился в главный зал Дворца Пурпурных Облаков и ухмыльнулся: "Сестра Цзыю, зачем ты меня сюда позвала?"

"Насчет Китяня. Теперь его ауру можно было постепенно пополнять, но у меня нет контрмер для врожденных дефектов, возникших в результате упаковки в массив. Я отправил его духу массива в запретную зону, где есть божественное сокровище, которое может временно дать ему уснуть."

"Это также оказывает тонкое влияние на его врожденные дефекты, которыми, однако, можно пренебречь. Итак, тебе все еще нужно найти больше сокровищ. Без них дальнейшее развитие Китяня будет очень трудным. И из-за этих врожденных дефектов он не будет знать всех боевых искусств, с которыми родился. Помимо Техники Исцеления Небес, только лучшие эликсиры могут помочь."

Цзы Юйсяо вздохнула, и Ван Бугуй опустил голову. Его глаза были закатаны, а брови слегка нахмурены. Затем он вскинул голову и сжал кулаки, твердо сказав: "Я сделаю все возможное, чтобы найти сокровища, а также Божественный Камень Исцеления Небес. В будущем Китянь станет сильным, как Великий Мудрец, Равный Небесам. Я должен это сделать!"

Цзы Юйсяо была ошеломлена. Хотя Ван Бугуй не мог ясно видеть ее лица, он также знал, что в этот момент она была немного удивлена. На самом деле, она действительно не ожидала, что он будет так сильно ценить Китяня. Затем она оправилась от шока и кивнула: "Это прекрасно, что у тебя такая решимость. Финальной наградой за Сбор Практикующих каждый раз обязательно будет шокирующее сокровище, поэтому ты должен выиграть сбор."

"Не волнуйся, сестра Цзыю, на этот раз чемпионом буду не кто иной, как я. И это сокровище должно принадлежать мне!" Решимость Ван Бугуя со смехом превратилась в уверенность.

"Ну, хорошо, но не будь высокомерным, иначе легко потерпи поражение от других, тогда я буду смеяться над тобой". Цзы Юйсяо хихикнула, и ее смех был более пьянящим, чем волшебные мелодии. Ван Бугуй подсознательно сделал небольшой шаг назад, на случай, если она его смутит.

"Хорошо, я не буду тебя есть. Возвращайся. - Цзы Юйсяо ущипнула себя за голову и лениво сказал.

"Хорошо, сестра Цзыю, увидимся снова". Ван Бугуй махнул рукой, достал фиолетовый кристалл и отвернулся.

Как только он добрался до Фиолетового водопада, он увидел несколько больших символов в пустоте, которые были оставлены Юнь Цзинхуном. Его учитель попросил его пройти прямо в главный зал, когда он покинул Дворец Пурпурных Облаков.

"Учитель!" Ван Бугуй пришел к Юнь Цзинхуну, как луч золотого света.

Юнь Цзинхун повернулся спиной к Ван Бугую, посмотрел на табличку с надписью "Дворец человеческих императоров" и произнес: "Бугуй, Собрание Практикующих не за горами, и ты можешь спуститься с горы. За десять лет ты достиг пика Состояния Бога Войны, и я рад за тебя. Самое большое, чем я горжусь, - это то, что ты и твой отец стали моими учениками".

Затем он обернулся, чтобы внимательно посмотреть на Ван Бугуя, который действительно был таким же, как его отец. Ван Сюаньмин также был очень удивительным гением в прошлом. Всего за дюжину лет он достиг Состояния Святых и покинул гору, ради испытаний. Но неожиданно он оказался вовлечен в эту суматоху и умер за то, чтобы усмирить эту суматоху.

"Учитель..." Ван Бугуй протянул руку. Он не знал, что сказать.

"Я в порядке. Спускайся с горы. Я верю, что ты позволишь миру вспомнить о престиже Дворца Человеческих Императоров". Юнь Цзинхун улыбнулся.

"Я не подведу вас, Учитель. Я выиграю состязание!" Ван Бугуй решительно опустился на колени, а затем трижды поклонился. День в качестве учителя и отца на всю жизнь. Пришло время вознаградить его за десятилетнюю милость своего Учителя.

Юнь Цзинхун поднял его, а затем отправил к барьеру Чистой Земли. Предупредив его, Юнь Цзинхун проводил его. Глядя на фигуру, которая постепенно удалялась, Юнь Цзинхун испустил вздох. Десять лет пролетели незаметно, и вот сын Ван Сюаньмина стал взрослым. Его сын был более удивительным, чем он, и он должен быть доволен на небесах.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1774394>